

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-АПГ17-29

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2017 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Калининой Л.А.,
судей Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е.
при секретаре Костереве Д.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению открытого акционерного общества «Московская косметическая фабрика «Рассвет» (далее – ОАО фабрика «Рассвет») о признании недействующими пункта 5167 приложения № 1 к постановлению Правительства Москвы от 28 ноября 2014 г. № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость» (в редакции постановления от 15 декабря 2015 г. № 874-ПП) и пункта 2173 этого же приложения в редакции постановления Правительства Москвы от 26 июля 2016 г. № 456-ПП по апелляционной жалобе Правительства Москвы на решение Московского городского суда от 16 декабря 2016 г., которым требования административного истца удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя Правительства Москвы Федотова П.С., поддержавшего доводы жалобы, возражения на жалобу представителя ОАО фабрики «Рассвет» Медведева П.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю. о законности решения суда, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьёй 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и статьёй 1.1 Закона города Москвы от 5 ноября 2003 г. № 64 «О налоге на имущество организаций» (далее - Закон Москвы о налоге) постановлением Правительства Москвы от 28 ноября 2014 г. № 700-ПП, опубликованным 28 ноября 2014 г. на официальном сайте Правительства Москвы <http://www.mos.ru> и 2 декабря 2014 г. в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 67, определён Перечень объектов недвижимого имущества (зданий, строений и сооружений), в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость (приложение 1, далее - Перечень), вступивший в силу 1 января 2015 г.

Названным региональным нормативным правовым актом, в который неоднократно вносились изменения (в текст постановления и Перечень), здание с кадастровым номером 77:09:0004012:1072 общей площадью 12 828,5 кв.м по адресу: г. Москва, Бутырская улица, дом 75 (далее - спорное здание) признано объектом недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как его кадастровая стоимость, ввиду его отнесения к торговому центру исходя из вида разрешённого использования земельного участка, на котором оно расположено.

Спорное здание указано в пункте 5167 Перечня в редакции, действующей до внесения изменений постановлением Правительства Москвы от 26 ноября 2016 г. № 786-ПП, применявшегося для исчисления налога за 2015 год, и в пункте 2173 после внесения изменений названным постановлением, опубликованным 27 ноября 2015 г. на официальном сайте Правительства Москвы <http://www.mos.ru> и 1 декабря 2015 г. в издании «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 61, вступившим в законную силу 1 января 2016 г.

ОАО фабрика «Рассвет», являясь собственником нежилых помещений, площадью 3 710,1 кв.м с кадастровым номером 77:02:0021007:1309, расположенных в спорном здании, обратилось в суд с административным иском о признании недействующими названных пунктов Перечня, мотивируя тем, что спорное здание не соответствует требованиям статьи 1.1 Закона Москвы о налоге и статьи 378.2 НК РФ, следовательно, оспариваемые правовые предписания противоречат приведённым законоположениям и нарушают права общества, так как незаконно возлагают обязанность по уплате налога на имущество в большем размере.

Решением Московского городского суда от 16 декабря 2016 г. требования административного истца удовлетворены. Пункты 5167 и 2173 признаны недействующими со дня принятия и с 1 января 2016 г. соответственно.

В апелляционной жалобе Правительство Москвы просит судебный акт отменить ввиду нарушения требования процессуального права и неправильного применения норм материального права, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Относительно апелляционной жалобы административным истцом и участвующим в деле прокурором поданы возражения о необоснованности её доводов и законности судебного акта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда, принятого в соответствии с требованиями законодательства.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что в материалах дела отсутствуют бесспорные доказательства, подтверждающие наличие оснований, предусмотренных налоговым законодательством, для включения спорного здания в перечень объектов, налоговая база которых исчисляется из их кадастровой стоимости.

Позиция суда основана на правильном применении норм материального и процессуального законов, соответствует обстоятельствам дела.

Установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статьи 72 и 76 Конституции Российской Федерации).

Подпунктом 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения отнесено в том числе решение вопросов установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов.

Согласно статьям 14 и 372 НК РФ налог на имущество организаций является региональным налогом, устанавливается и вводится в действие в соответствии с поименованным кодексом и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 372 названного кодекса налоговая база в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года налогового периода в соответствии со статьёй 378.2 этого же кодекса.

В силу положений статьи 378.2 НК РФ налоговая база определяется как кадастровая стоимость имущества в том числе в отношении торговых центров, которыми признаются здание (строение, сооружение), расположенные на земельном участке, один из видов разрешённого использования которого предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания (подпункт 2 пункта 1, подпункт 1 пункта 4 статьи 378.2 НК РФ).

Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться особенности определения налоговой базы отдельных объектов недвижимого имущества в соответствии с главой 30 Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 375).

Статьёй 1.1 Закона Москвы о налоге предусмотрено, что налоговая база как кадастровая стоимость объектов недвижимого имущества определяется в том числе в отношении административно-деловых центров общей площадью свыше 3000 кв.м и помещений в них (кроме помещений, находящихся в оперативном управлении органов государственной власти, автономных, бюджетных и казённых учреждений), если соответствующие здания (строения, сооружения), за исключением многоквартирных домов, расположенных на земельных участках, один из видов разрешённого использования которых предусматривает размещение офисных зданий делового, административного (кроме зданий (строений, сооружений), расположенных на земельных участках, вид разрешённого использования которых предусматривает размещение промышленных или производственных объектов) и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания.

В силу предписаний пункта 7 статьи 378.2 НК РФ уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации не позднее 1-го числа очередного налогового периода определяет на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, направляет его в электронной форме в налоговый орган по субъекту Российской Федерации и размещает на своём официальном сайте или на официальном сайте субъекта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Приведённые законоположения подтверждают правильность вывода суда первой инстанции о принятии оспариваемого нормативного правового акта уполномоченным органом в пределах компетенции с соблюдением порядка его опубликования.

По смыслу изложенных предписаний федерального и регионального законодательства в Перечень может быть включено только такое недвижимое имущество, которое реально существует и отвечает критериям, установленными названными выше правовыми нормами, а также состоит на кадастровом учёте.

В силу части 3 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) государственным кадастровым учётом недвижимого имущества (далее - кадастровый учёт) признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определённой вещи, или подтверждают прекращение

существования такого недвижимого имущества, а также иных предусмотренных этим законом сведений о недвижимом имуществе.

Кадастровый учёт, как это предусмотрено в статье 16 названного федерального закона, осуществляется в связи с образованием или созданием объекта недвижимости (далее - постановка на учёт объекта недвижимости), прекращением его существования (далее также - снятие с учёта объекта недвижимости) либо изменением уникальных характеристик объекта недвижимости или любых указанных в пунктах 7, 10 - 21, 25 - 29 части 2 статьи 7 данного закона сведений об объекте недвижимости.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 27 мая 2012 г. на кадастровый учёт поставлено спорное здание, в котором находятся помещения, принадлежащие административному истцу с кадастровым номером 72:02:0021007:1309 площадью 3 710,1 кв.м, а 12 декабря 2012 г. - здание с кадастровым номером 77:09:0004012:4743 (далее – второе здание), расположенное по тому же адресу, что и спорное здание, в состав которого также были включены указанные выше помещения.

Сопоставив содержание кадастровых паспортов на оба здания, содержащих сведения по состоянию на 27 мая 2012 г. и 12 декабря 2012 г. соответственно, суд правомерно констатировал, что это разные объекты недвижимости, поскольку имеют собственные уникальные характеристики:

- спорное здание (предыдущий номер 3401377) площадью 12 828, 5 кв.м, 5 этажей, один из которых подземный, введено в эксплуатацию в 1932 году, кадастровая стоимость 557 821 152,36 руб., кадастровый номер земельного участка, в пределах которого расположено здание, а также сведения о правах не указаны, в здании находятся 27 самостоятельных помещений;

- второе здание (предыдущий номер 45:277:004:000018270) имеет площадь 9 007,5 кв.м, 8 этажей и 2 подземных, сведения о годе ввода в эксплуатацию не указаны, кадастровая стоимость 732 472 393 руб., расположено на земельном участке с кадастровым номером 77:09:0004012:27, собственником указано общество с ограниченной ответственностью «Агентство финансовой поддержки», в здании находятся 28 самостоятельных помещений.

Из материалов дела (технический паспорт на домовладение по состоянию на 2 августа 2011 г., договор аренды земельного участка от 14 декабря 1995 г.) также видно, что помещения, принадлежащие на праве собственности административному истцу, находятся в здании, расположенном на земельном участке площадью 3 820 кв.м во владении 75/74 по ул. Бутырская в г. Москве, предоставленному обществу в пользование на 49 лет для эксплуатации зданий с целью производства парфюмерно-косметической продукции.

Как следует из выданного 19 июля 2016 г. кадастрового паспорта земельного участка с кадастровым номером 77:09:0004012:3 (равнозначен кадастровому номеру 77:09:04012:003) площадью 3 820 кв.м, расположенного по указанному выше адресу, он внесён в государственный кадастр недвижимости 1 января 2007 г., имеет разрешённое использование «эксплуатация прочих земельных промышленных предприятий».

Земельный участок с кадастровым номером 77:09:0004012:27 (равнозначен кадастровому номеру 77:09:04012:027) согласно кадастровому паспорту от 15 ноября 2016 г. также поставлен на учёт 1 января 2007 г., имеет площадь 2 436+/- 17 кв.м, расположен по адресу: г. Москва, ул. Бутырская, вл. 75/74, стр.1, вид разрешённого использования – размещение коммерческих организаций, не связанных с проживанием населения, объекты размещения организаций общественного питания, объекты размещения организаций розничной торговли непродовольственными группами товаров.

Таким образом, на момент принятия Перечня по состоянию на 1 января 2015 г. и 1 января 2016 г. отсутствовали документы, подтверждающие нахождение спорного здания на земельном участке с разрешённым видом использования, являющимся основанием для отнесения его к торговому центру применительно к налоговому законодательству.

Дав правильную правовую оценку указанным обстоятельствам, подтверждённым соответствующими письменными доказательствами, представленными в материалы дела, суд первой инстанции сделал верное заключение об отсутствии правовых оснований для включения спорного здания в Перечень, правомерно признав оспариваемые нормы недействующими ввиду их противоречия законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Утверждения в апелляционной жалобе, что спорное здание находилось на земельном участке с кадастровым номером 77:09:0004012:27, один из видов разрешённого использования которого предусмотрено налоговым законодательством в качестве основания для включения его в Перечень, является несостоятельным, поскольку опровергается приведёнными выше доказательствами, в том числе кадастровым паспортом на указанный земельный участок, согласно которому на нём находятся иные объекты капитального строительства с кадастровыми номерами 77:09:0004012:4744 и 77:09:0004012:4743.

Ссылка в жалобе на актуальность записей в государственном кадастре недвижимости о спорном здании на момент принятия Перечня на 2015 и 2016 годы, а также на совпадение координат характерных точек границ названных выше земельных участков, подтверждающих, по мнению административного ответчика, расположение спорного здания на земельном участке с кадастровым номером 77:09:0004012:27, не опровергает вывод суда об обоснованности заявленных требований и позицию административного истца о том, что спорное здание на момент определения Перечня фактически не существовало, а было два самостоятельных объекта налогообложения: здание, состоящее из помещений, принадлежащих ему на праве собственности, расположенное на земельном участке с кадастровым номером 77:09:0004012:3 с видом разрешённого использования «эксплуатация прочих земельных промышленных предприятий», и здание с кадастровым номером 77:09:0004012:4743, выделенное из спорного здания, и собственником которого является другое юридическое лицо.

При таком положении, исходя из основных начал законодательства о налогах и сборах, согласно которым каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы, а все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (пункты 1 и 7 статьи 3 НК РФ), Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с суждением суда первой инстанции о неопределённости оспариваемого нормативного правового акта в части включения в него спорного здания.

Административным ответчиком, на которого частью 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации возложена обязанность доказать соответствие оспариваемого нормативного правового акта законодательству большей юридической силы, не представлено бесспорных доказательств, подтверждающих наличие оснований для включения спорного здания в Перечень, а в имеющихся в материалах дела документах кадастрового учёта, на основании которых недвижимое имущество признаётся объектом налогообложения, налоговая база которого определяется как его кадастровая стоимость, содержится противоречивая информация, не устранённая административным ответчиком: включение помещений, принадлежащих ОАО фабрика «Рассвет», одновременно в состав двух разных зданий.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», неопределённость нормативного правового акта является самостоятельным основанием для признания нормативного правового акта недействующим.

Другие доводы, приведённые в апелляционной жалобе, выводов суда не опровергают, не содержат оснований для отмены решения суда, предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, следовательно, не могут повлечь отмену правильного по существу судебного акта.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Московского городского суда от 16 декабря 2016 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Правительства Москвы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья